

УПРАВЛЕНИЕ СРЕДНИМ КАЗАХСКИМ ЖУЗОМ В КОНЦЕ XVIII - ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX вв.: ПРОЕКТЫ РЕФОРМ

С.В. Шевченко

*Омская академия МВД России, кафедра теории и истории права и государства
644000, Омск, пр. Комарова, 7*

Получена 9 февраля 2001 г.

The article is devoted to the experience of improve of system of government of Kazakh Juz in Russian Empire.

Считается, что вхождение казахских жузов в состав Российской империи началось в 30-е годы XVIII в., когда ханы Младшего и Среднего жузов присягнули "на верность" России. С этого времени казахи (за исключением представителей Большого или Старшего жуза) признавались российскими подданными. Однако на практике подданство казахов не было реализовано. Казахи не платили налогов и сохранили собственное управление, вели самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Более того, периодически они совершали набеги на русские селения и грабили караваны среднеазиатских купцов, торговавших с Россией. Российские власти в течение XVIII в. активно занимались строительством укрепленных линий на границах со степью, которые оградили бы внутренние районы от новых подданных. Это было связано со сложной международной обстановкой в Центрально-Азиатском регионе и с недостатком военных формирований у России на южных рубежах. Царская администрация считала основными причинами "непокойствия" в степи кочевой образ жизни казахов и ханскую власть. Власть казахских ханов внутри жузов была слабой. Они избирались из султанской группы, относившей себя к потомкам Чингис-хана. Междоусобицы и соперничество султанов за обладание ханским титулом ослабляли положение ханов. Авторитет хана зависел во многом от его личных качеств.

Отношение русского правительства к наличию ханской власти носило двойственный характер. С одной стороны, российские чиновни-

ки понимали, что ханам сложно навести порядок в степи, и что авторитет ханской власти имеет ограниченный характер, с другой стороны, ханы представляли определенное консолидирующее начало в жузах. Отсюда перед русским правительством стояла дилемма - укрепить политическую роль ханов, подчинив их своему влиянию, или ослабить ханскую власть и ориентироваться на старшинскую группу.

На протяжении XVIII в. царской администрацией делались определенные шаги по созданию опоры среди казахских "владельцев" и старшин. Присяги "на верность" России давали не только ханы, но и наиболее влиятельные "киргизские владельцы", некоторым из них правительство назначало жалованье, велась переписка между российскими начальниками и казахскими "старшинами". Однако проекты создания противовеса ханской власти в Среднем жузе оформились лишь в конце XVIII в. в связи с правлением Вали-хана - сына популярного и пользовавшегося большим авторитетом у казахов хана Аблая.

Через несколько лет после утверждения его ханом российские власти пришли к выводу, что выбор казахской знати оказался неудачным. Не все казахские роды признавали авторитет Вали-хана: роды тортул (найманы) и каракесек (аргыны) не подчинялись ему и выбрали собственного хана. Им стал Даир - сын Барак-султана [1]. Кроме того, деятельность Вали-хана вела не к установлению порядка в степи, а к разобщенности среди казахских родов. Вместо того, чтобы способствовать прекращению вражды между

родами, Вали-хан принимал активное участие в барымте, набегах и т. д. В 1794 г. он "отдался в покровительство богдохану" (то есть принял китайское подданство), что вызвало недовольство не только у русского правительства, но и у значительной части казахской родовой знати. В январе 1795 г. от двух казахских султанов и 19 старшин с подвластными им людьми (более 100 тыс. чел.) на имя императрицы было подано прошение - избавить их от власти хана Вали и "о ограждении их единственным российским правлением" [2].

В связи с этим начальник сибирских пограничных линий генерал-поручик Г.Г. Штрандман предложил направить в степь войска "для занятия мест, означенных киргисцами, ныне прошение подавшими..." [3]. Однако считая монархию единственно возможной формой правления, царское правительство не могло лишиться власти Вали-хана, правителя Среднего казахского жуза. В 1801 г. Г.Г. Штрандман составил новый проект политического устройства Среднего казахского жуза, прямо противоположный предыдущему. В своей записке Александру I он предложил усилить власть хана Вали и послать к нему "в помощь" казачий отряд в количестве 50 человек. Командир отряда и хан со своим окружением должны были совместно, по мнению Штрандмана, осуществлять правление жузом. Получая жалованье от правительства, Вали-хан с несколькими султанами стали бы российскими чиновниками, но с более широкими полномочиями. Однако решение важных вопросов Штрандман считал необходимым передать в ведение командующего сибирскими пограничными линиями [4].

Несколько иной подход был у командира бригады Ишимской дистанции генерал-майора Я. Боувера. В 1795 г. он представил Екатерине II свой проект, который бы позволил "освободить" границы от опасности. Боувер преподнес намеченную систему мероприятий как расширенное продолжение разработок фаворита императрицы князя Г.А. Потемкина-Таврического. С его слов, светлейший князь признавал первоочередной необходимостью склонение казахов "на принятие жизни неподвижной", причем начать, по его мнению, следует со Среднего казахского жуза [5].

Помимо политических шагов (взятие аманатов из кочевников, образование русско-казахских судов, посылка в степь российских мулл, учреждение в казахской степи волостей и волостного правления и т.д.) русское правительство, согласно предложениям Боувера, должно предусмотреть социально-экономическое переустройство казахского общества. Он считал, что для этого необходимо закрепить за родами пути кочева-

ния, построить представителям казахской знати дома и загоны для скота (другие казахи по примеру "старшин" также начнут строительство домов), "приучить" казахов к сенокосению. "...Асим, - писал Я. Боувер, - прекратится неизбежные ... скоту гибели и семействам разорения". Кроме того, по его мнению, нужно построить для кочевников больницы и школы, содействовать развитию у казахов хлебопашества, всемерно поощрять торговлю. Всё это, по его расчетам, приведет к тому, что казахи, "ощуя в полной мере толикий дар небес привыкнут и к неподвижной жизни" [6].

Появление проектов, направленных на ревизию подходов в отношениях с казахами, объясняется изменением политической ситуации в Центральной и Средней Азии и усилением позиций России на юге Западной Сибири. Качественно изменились и русско-казахские взаимоотношения. В конце XVIII - начале XIX вв. заканчивается эпоха "закрытости" пограничных линий. Казахским родам Среднего жуза было разрешено переходить со своими стадами во "внутреннюю сторону" линий. Часть из них оставались на юге Сибири на постоянную кочевку. Этим казахов стали называть "верноподданными". К концу второго десятилетия XIX в. во "внутренних" областях кочевало уже около 11 тыс. казахов.

Однако планы реформирования управления казахами пока не были претворены в жизнь. В этот период времени правительство большее внимание уделяло европейской политике. Лишь с окончанием наполеоновских войн русское правительство смогло приступить к решению внешнеполитических вопросов на своих восточных окраинах. В 1816 г. царская администрация начала реорганизацию управления Средним жузом и частично ограничила ханскую власть. Из-под власти Вали-хана были выведены восточные районы Среднего жуза. Ханом восточной части был утвержден султан Букей. После смерти хана Букея (1819 г.) и смерти хана Вали (1821 г.) русское правительство решило упразднить ханскую власть в Среднем жузе. Командиру Сибирского корпуса было поручено "отклонить всякий приступ к выбору" нового хана. Вышестоящее начальство мотивировало этот шаг тем, что "свойства сына хана Валия и обстоятельства его семейства не только здесь, но и на месте ... недовольно начальству ещё известны". Также указывалось на то обстоятельство, что в результате выборов к власти в Среднем жузе может прийти недостойный кандидат, так как не все казахи могут принять участие в выборах и т.п. Но главная причина заключалась в решении не допустить "послабления", чтобы выборы не прошли "без дозволения и без руководства нашего" [7].

Следующим этапом в реорганизации управления Средним жузом было проведение реформ М.М. Сперанского в Сибири. Был сделан вывод, что пограничная система управления уже исчерпала себя, и было решено "создать органы правительственной власти внутри самой орды" [8]. В 1822 г. правительством был утвержден "Устав о сибирских киргизах", пожалуй, один из самых радикальных реформаторских проектов сибирского периода М.М. Сперанского.

В составе Западно-Сибирского генерал-губернаторства образовывалась Омская область. Омский областной начальник одновременно являлся и командиром Сибирского корпуса. Область разделялась на внутренние и внешние округа. Центрами внутренних округов стали крепости Омская, Петропавловская, Семипалатинская и Усть-Каменогорская. Во главе них поставлено Окружное управление, состоящее из начальника округа и Окружного совета. Начальниками округов назначались коменданты крепостей - командиры казачьих подразделений. Станичные командиры имели права полиции и суда на территории своих селений и подчинялись Окружному управлению. В их ведении находились и все дела, касающиеся "верноподданных" казахов. Внешние округа должны были создаваться постепенно в самой степи. Внешний округ управлялся Окружным приказом. В его состав входили: председатель - выборный старший султан, два русских заседателя, которых назначал областной начальник, и два выборных казаха. Как правило, русские заседатели были выходцами из сибирского линейного казачества, т. к. хорошо были знакомы с нравами казахов и имели опыт общения с ними. Окружной приказ выполнял функции полиции и земского суда. В его распоряжение передавался отряд линейных казаков. Округа разделялись на волости, возглавляемые волостными султанами, чья власть была пожизненной и наследственной. В волость входили аулы, управляемые выборными старшинами. Все должностные лица и чиновники, исключая "старшинскую" группу, должны были получать жалование. На территории округа предполагалось образовать благотворительные заведения, больницу, школу. В целом ежегодно функционирование учреждений в восьми внешних округах должно было обходиться казне в 248 тыс. рублей [9]. В эту сумму не входило строительство зданий и мечетей, которые финансировались отдельно.

Открытие внешних округов изменило порядок несения службы и обязанности сибирского линейного казачества. Если раньше казаки в основном исполняли роль пограничной стражи, то теперь на них возлагались полицейские и административные функции. В обязанности ко-

мандиров казачьих отрядов входило обеспечение спокойствия и правопорядка в степи и содействие деятельности окружных приказов. Начальник Омской области должен был организовать перепись населения и скота во вновь образуемых внешних округах. Выполнение этой задачи также поручалось казачьим командирам. Предполагалось обеспечить окружные и волостные управления переводчиками, толмачами и писцами, и среди казаков Сибирского линейного казачьего войска проводился поиск лиц, знающих казахский язык, а все толмачи, переводчики и их дети ставились войсковым начальством на учет. Командование войска намеревалось также расширить практику зачисления в казачество желающих казахов.

Таким образом, "Устав о сибирских киргизах" кардинально менял всю систему русско-казахских отношений в Западной Сибири и устанавливал прямое российское правление с элементами выборности в Среднем казахском жузе. Реализация "Устава" осуществлялась преемниками М.М. Сперанского на посту генерал-губернатора и растянулась на длительный срок.

-
- [1] Кузембайулы А., Абилов Е. Казахстан в XVII-начале XX вв.: Учеб. пособие. Костанай, 1995. С. 23.
  - [2] Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1861 гг.): Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1964. С. 141-142.
  - [3] Там же.
  - [4] Андриевич В.К. Сибирь в XIX столетии. СПб., 1889. Ч.1, 2. С. 237.
  - [5] Казахско-русские отношения... С. 144.
  - [6] Там же. С. 146-147.
  - [7] Там же. С. 182-183.
  - [8] Румянцев П.П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. СПб., 1909. С. 153.
  - [9] ГАОО. Ф.366. Оп. 1. Д. 3. Л. 13 об.